

РЕЦЕНЗИИ

P. Garde. L'accent. Deuxième édition corrigée et augmentée. Limoges: Lambert-Lucas, 2013. 169 p.

После первой публикации книги П. Гарда [Garde 1968] прошло почти полвека. Этого времени вполне достаточно, чтобы оценить теорию и определить ее место в науке или истории науки. Понятно, что к числу критериев оценки книги менее всего относится ее популярность, зачастую определяющаяся модой. Для этого акцентная теория Поля Гарда слишком глубока и основательна. К тому же, чрезвычайно сложные вещи излагаются в ней весьма простым языком, а богатство идей заключено в очень малом объеме, что в глазах значительной части научного сообщества считается серьезным недостатком.

Излишне говорить, что размеры книги легко можно было бы увеличить за счет «истории вопроса» по каждому разделу, каждой главе, наконец, каждому термину. Однако в середине 1960-х гг., когда эта книга писалась, такие понятия, как «фонема», «аллофон» и «различительный признак», были своего рода аксиомами лингвистики, продолжавшей традиции, заложенные структурализмом периода между двумя мировыми войнами.

Второе издание книги можно было бы расширить и за счет экскурса в новейшие направления, в большинстве своем не воспользовавшиеся достижениями Гарда¹. Но полемика с ними автор предпочел уточнение некоторых формулировок и замену ряда примеров, подчеркнув тем самым непротиворечивость своего построения в целом.

Среди языковедческих понятий ударение всегда занимало совершенно особое место. Из учебника в учебник, из словаря в словарь переходит – с незначительными вариациями – определение, согласно которому оно представляет собой «выделение одного из слогов в слове или словосочетании за счет усиления голоса, повышения тона, увеличения длительности, интенсивности, громкости и т. п.» [Ахманова

1966]². При этом совсем не очевидно, что носителем ударения является именно слог, а не только слогиноситель, как следует, например, из генеративистского правила «V → [1 stress] 'припиши ударение *гласному*'»³.

Помещение ударного слога в различные по протяженности контексты (слово, целое высказывание) ставит (но не решает) вопрос о соотношении ударений различного типа (словесного, фразового, логического и т. п.) и, соответственно, о функции, которую выполняет при этом выделение одного из слогов.

Соотношение функционального и формального аспектов является одной из главных акцентологических проблем. Попытки установить «ведущую характеристику ударения», соответственно, динамического (экспираторного), квантитативного или тонического, известны по крайней мере с начала XX в.⁴ Сохранив дофонологические представления о «ведущем компоненте», соответственно, типе ударения в том или ином языке, фонология, по сути, продолжала отождествлять фонетический коррелят ударения с собственно ударением, а фонетическую реализацию ударения с его функцией. Более того, ударение по-прежнему рассматри-

² Сходное определение дается в [Ярцева 1990]; ср. также: «The prominence is usually due to an increase in loudness of the stressed syllable, but increases in length and often pitch may contribute to the overall impression of prominence» [Crystal 2008: 454].

³ Ср.: «the degree of force with which a sound or syllable is uttered» [Jones 1976: 45]. Неразличение слога и гласного в качестве носителей ударения восходит к исторической фонетике младограмматиков, рассматривавших изменения гласных ударных и безударных слогов, или просто ударных и безударных гласных.

⁴ При этом использовался метод, состоящий в том, чтобы, исключив все компоненты ударения, кроме одного, выяснить, достаточно ли его для создания выделенности данного слога в слове; ср., например, [Wallin 1901].

¹ Немаловажно в этой связи то, что книга П. Гарда впервые вышла в том же году, что «The sound pattern of English» Н. Хомского и М. Халле.

валось а priori как внешний по отношению к фонематике фактор, определяющий поведение гласных и регулирующий их распределение. Такой подход в конечном счете неизбежно приводит к объяснению *obscurum per obscurius*: супrasegmentные характеристики с неясным функциональным статусом (ударение, тон и т. п.) используются для обоснования функциональности слога, носителя этих характеристик (например, в [Hjelmslev 1936]).

Проблема функции, отдельной от реализации, и, соответственно, разнесения того и другого по двум принципиально различным сферам, возникает вместе с функциональным подходом к описанию языка. Основопологающим здесь являлось смысловое различие, поэтому неудивительно, что ударение, наряду с сегментными единицами, было включено в систему корреляций (Н.С. Трубецкой) или отнесено к «вторичным фонемам» (Л. Блумфилд). Само понятие «корреляция» предполагает наличие признака, различающего элементы системы, основанной на оппозитивных отношениях. Если ударный и безударный гласные рассматривать как члены оппозиции, ничто не мешает видеть в «ведущей характеристике» (одном из фонетических коррелятов ударения) различительный признак гласного. В сущности, здесь имеет место возвращение к традиционной трактовке, просто переосмысленной в фонологических терминах.

Смысловая различительная функция может быть приписана ударению только в языках, где существуют квазиомонимы типа *мука* – *мука*. Рассматривать фиксированное ударение, не связанное со смысловым различием, как супrasegmentный аналог фонем («вторичную фонему») или как признак (слога или гласного) вряд ли возможно. Поэтому функция фиксированного ударения определялась как делимитативная [Polivanov 1936], что не помешало ему считаться свойством слога-носителя, то есть оставаться в ряду парадигматических средств.

Сказанное выше в самых общих чертах обрисовывает состояние акцентологии, предшествующее появлению теории Поля Гарда. Одним из центральных положений этой теории явилось указание на различие между единицами, связанными оппозитивными отношениями, и единицами, находящимися в отношении контраста, т. е. «соседствующими в плане синтагматики» (с. 18)⁵. В отличие от оппозиции, члены которой чередуются в общем для них контексте, являющемся «точкой» в речевой цепи, контраст означает одновременное существование в пределах некоторого ограниченного отрезка двух единиц (двух точек),

предполагающих друг друга. Применительно к акцентологии это означает попросту, что ударение невозможно без безударности, а безударность без ударения, ср.: «Наличие или отсутствие различительного признака в какой-либо точке речевой цепи ничего не говорит нам о его наличии или отсутствии в любой другой ее точке (за исключением недопустимых сочетаний, роль которых, в любом случае, весьма ограничена). Напротив, когда дело касается ударения, в границах предварительно выделенного сегмента, более или менее соответствующего «слову», наличие ударного слога обязательно предполагает, что все остальные слоги безударны: признак «ударность» может проявляться только единожды» (с. 17).

Непременным следствием принципа акцентного контраста является определение границ, «в пределах которых должны изучаться акцентные явления в каждом данном языке» (с. 19). По Гарду, это «необходимая предварительная операция, не имеющая аналогов при исследовании различительных признаков» (там же). Собственно говоря, признаки тоже существуют в границах фонем, которые выделяются с помощью определенных процедур сегментации. Но в случае ударения речь идет об особых единицах, более протяженных, чем фонема, а значит, и об особом типе сегментации, что, собственно, и дает основание выделить акцентологию в самостоятельную область, отдельную от фонематики, хотя и связанную с ней. Продуктом такого членения являются два вида сегментов: во-первых, отрезок речевой цепи, в котором создается контраст, и, во-вторых, контрастирующие сегменты, по Гарду, акцентные единства и акцентные единицы.

Термин «акцентное единство» использовался и до Гарда, в частности Л. Ельмслевом [Hjelmslev 1936–1937: 10]⁶, а после него А. Мартине [Martinet 1960: 84; Мартине 1963: 438–439]. В обоих случаях акцентное единство ближе всего к «фонетическому слову», которое может совпадать или не совпадать со словом – лексической единицей.

Гард также сопоставляет акцентное единство со словом, но он делает это прежде всего на том основании, что и слово, и акцентное единство являются значимыми единицами и выделяются с помощью сугубо грамматических процедур⁷. На грамматических соображениях основываются и принципы выделения

⁶ Ю.С. Степанов употребляет термин «акцентуационное единство», описывая функциональный метод Ельмслева применительно к литовскому ударению [Степанов 1975: 78]

⁷ Ср.: «...дать правила вычленения всех акцентных единств <...> для одного языка <...> означало бы описать всю грамматику данного языка» (с. 23).

⁵ Здесь и далее цитаты из книги даются в переводе А.В. Андропова и Г.В. Васильевой, подготовленном для печати.

«акцентогенных синтагм», порождающих эти единства, и клитик – не просто безударных, но неакцентогенных слов.

«Акцентогенность» – одно из самых сложных понятий теории Гарда. Она связана с ударностью, но ни в коем случае не синонимична ей. В определенном смысле акцентогенность также относится к сфере грамматики, но понимаемой достаточно широко; на каком-то этапе в нее включается и ударение, которое в иерархии исследовательских процедур занимает подчиненное по отношению к собственно грамматике положение, ср.: «Легко представить себе грамматику какого-либо языка с указанием характера синтагм каждого типа (обычно акцентогенная или нет) и со списком исключений для каждого обычно акцентогенного типа. Такая методика позволяет нам снова ввести некоторые привычные понятия традиционной грамматики, определив их более строго; прежде всего, это – понятие слова» (с. 24).

В отличие от акцентного единства, грамматического понятия, акцентная единица относится к области фонологии, соответственно, установление ее границ предполагает использование фонологических процедур. Поскольку в большинстве языков акцентной единицей является слог, речь идет о процедурах установления слоговых границ. П. Гард касается этой проблемы в самом начале книги, при обсуждении акцентуации польского имени *Tadeusz*: для того, чтобы установить место ударения (на предпоследнем слоге), необходимо знать, что /eu/ – бифонемное сочетание (в случае монофонемного дифтонга предпоследним был бы первый слог). По Трубецкому, одним из критериев бифонемности является прохождение слоговой границы внутри сочетания. Возникает порочный круг: характер сочетания выводится из места слоговой границы, определяющейся характером сочетания. Кроме того, такое решение не исключает и «ударения на гласном» (в данном случае предпоследнем), а не в целом на слоге.

Однако, по Гарду, установление слоговых границ – это лишь первый этап вычленения акцентной единицы. В качестве последней может выступать также мора, т. е. «часть слога, способная нести ударение». В свою очередь, место ударения в моросчитающих языках определяется не только долготой гласного слогоносителя, *fa-rĭ-na* (слог, долгий по природе), но и структурой слога в целом: *dĭ-ur-nus* (слог, долгий по положению). Очевидно, что сегмент, меньший, нежели слог, вычленяется с помощью процедур, относящихся к слоговому уровню. Гард специально подчеркивает, что «деление на моры предполагает предварительное деление на слоги» (с. 21). Таким

образом, установление слоговых границ – не просто первый, но необходимый этап вычленения акцентной единицы в любом языке. Эти процедуры, действующие на уровне слогов, – самый серьезный на сегодняшний день довод в пользу того, что акцентуация связана именно со слогом (или частью слога), а не просто со слогоносителем, относящимся к принципиально иному, фонематическому, уровню.

Последовательность процедур – «мора после слога» – позволяет избежать распространенной ошибки, связанной с установлением просодической типологии языка. Указанием на возможность моросчитания традиционно считается особый тип ударения с ярко выраженным мелодическим компонентом. На этом основании в число моросчитающих включается весьма широкий спектр языков. П. Гард использует этот критерий лишь при выдвижении гипотезы, которая либо подтверждается (древнегреческий, чакавские говоры), либо отвергается (штокавские говоры, латышский, шведский и норвежский). Основанием для того и другого является структура акцентного базиса, то есть акцентной единицы, двухчастной в первом случае и неделимой во втором.

Различие между «акцентными единицами» Гарда и «просодемами» Н.С. Трубецкого не просто терминологическое. Как поясняет Гард, «Мы предпочитаем более точный термин “акцентная единица”, потому что просодема у Трубецкого является носителем всех “просодических различительных признаков” (ударение, тон, интонация), тогда как мы рассматриваем здесь слог и мору только как носители ударения» (с. 21, прим. 1). По сути, такое разделение понятий также вытекает из понимания акцентной единицы как члена контраста, относящегося к плану синтагматики, что и отличает ее от просодемы, которая, по Трубецкому, может находиться в сфере парадигматических отношений (долгота).

Перевод акцентологии в область синтагматики в корне меняет подход к решению всех без исключения вопросов, связанных с ударением, и прежде всего его функцией. Смыслоразличительную функцию Гард совершенно справедливо усматривает и в языках с фиксированным ударением, замечая, что его одного явно недостаточно для различения типа франц. [g'alam'ā] *Gal, amant (de la reine)* и [galam'ā] *Galamment (de l'arène)*, чеш. *j'eden* и *j'e d'en*. На основании этого делается вывод, чрезвычайно важный не только для собственно акцентологии, но и для лингвистической теории в целом: «Если предположить, что границы слова известны, то ударение не выполняет различительной функции ни в языках со свободным ударением, ни в языках с ударением фиксированным. Если границы слова

неизвестны, то ударение, в принципе, может, хотя и весьма несовершенно, выполнять эту функцию как в языках с фиксированным, так и в языках со свободным ударением. Одним словом, различие между фиксированным и свободным ударением, каким бы важным оно ни было, не касается самой функции ударения, которая одинакова в языках обоих типов. Мы можем также утверждать, что различительная функция ударению чужда: оно никогда не выполняет ее в пределах слова, в пределах же целого высказывания выполняет лишь весьма несовершенно и ненадежно» (с. 17).

Изначальное «знание границ» вытекает из принципа двойного членения речевого потока – на значимые единицы (первое членение) и единицы плана выражения (второе членение). При этом «границы более крупных единиц всегда совпадают с границами более мелких <...>, предложение – одновременно совокупность слогов и слов. Среди значимых единиц слово – совокупность морфем. Среди незначимых единиц слог – совокупность фонем, а фонема – совокупность дифференциальных признаков» (с. 27).

В этот же ряд включаются и два акцентологических понятия («акцентное единство» и «акцентная единица»), которые также различаются как значимые и незначимые. Акцентное единство может совпадать со словом, акцентная единица – со слогом, но, как показывает Гард, это чисто внешнее совпадение. В качестве акцентных единств и акцентных единиц и слово, и слог наделяются дополнительными характеристиками и приобретают функциональный статус, образуя таким образом отдельный, самостоятельный акцентологический уровень. К нему принадлежит и выделение определенной точки высказывания с помощью некоторых супraseгментных характеристик, то есть ударение в традиционном смысле, но оно оказывается лишь одним из показателей (абсолютной или относительной) значимости данной позиции в контексте всего высказывания. Это в корне меняет привычные представления о фонетических коррелятах ударения и его функциональных аспектах.

Такой подход к ударению определяет направленность процедур анализа: «сверху вниз», от более высокого к более низкому уровню. При этом Гард (в отличие от многих) последовательно выдерживает важнейший в методологическом отношении принцип несмещения уровней и, соответственно, исследовательских процедур. Этот принцип отразился и в самой структуре книги, вторая, иллюстративная, часть которой (с. 69–154) является почти слепком первой – теоретической. В обоих случаях ясно просматривается подход от общего к частному, проявляющийся и в изначальном определении базисных понятий в теоретической части, и

в том, что анализ акцентологических систем различных языков (славянских, германских, романских, древнегреческого, латинского, финно-угорских, китайского, монгольского и др.; всего в указателе перечислено 50 языков и диалектов) в части второй начинается с рассмотрения акцентных единств и заканчивается разделом, посвященным акцентной единице и слогу.

Этот же подход отражает и реальную структуру языка как целого, в котором ударение, как оно понимается Гардом, как бы пронизывает все уровни, помещая в единое пространство акцентные единства и единицы, слова и слоги (фонемы, различительные признаки) и соединяя два плана – синтагматики и парадигматики.

В то время, когда Поль Гард писал свою книгу, такое понимание языка еще только намечалось в языкознании (J.J. Katz, P. Postal). Но концептуальная новизна не обязательно означает отказ от проблем, которые либо были уже решены традиционной «таксономической» фонологией, либо сохранились в виде вопросов, унаследованных от нее. Создавая свою теорию, Гард опирался на опыт предшественников как на аксиоматику (отсюда скупая библиография), используя набор базисных понятий, которым отводилось соответствующее место в его собственном построении и к которым естественным образом добавились принадлежащая Полю Гарду идея синтагматического контраста.

Результатом явилось то, что с полным правом можно назвать акцентологической Наукой, основанной на дедуктивном методе, когда каждое следующее положение вытекает из предыдущего, что, во-первых, автоматически выявляет противоречия и лакуны предшествующих (и, заметим, современных) учений в данной области и, во-вторых, дает возможность оппонентам вести обоснованную полемику с автором, а сторонникам вносить уточнения, прежде всего связанные с языковым материалом.

Именно это делает теорию Поля Гарда абсолютно современной, работающей теорией, в чем не раз убеждались те, кто использовал ее для анализа акцентуации конкретных языков или опирался на нее в исследованиях общefonологического характера, в частности в России (СССР), где книга «L'accent» стала известна почти сразу по выходе в свет (ср. [Axmanova 1970])⁸.

Вряд ли нужно пытаться соотносить эту теорию с какой-то определенной школой или направлением. Сам автор явно мало заботился об

⁸ Из наиболее значительных работ следует назвать книгу В.Б. Касевича [Касевич 1980]. Идеи Поля Гарда повлияли также на «теорию привилегированности» А.С. Либермана; ср. [Liberman 1973; 1982].

этом, не прибегая к ссылкам на авторитеты, но в случае необходимости обращаясь к результатам исследований, которые представлялись ему наиболее достоверными и научно обоснованными. В своих фонологических воззрениях Гард ближе всего к идеям Н.С. Трубецкого и Пражской школы, но в его книге мы встречаем ссылки на работы А. Мартине, Л.Ж. Прието и К.Л. Пайка, в связи с древнегреческим на Ж. Вандриеса, с сербохорватским на П. Ивича и И. Лехисте, на «Сравнительную акцентологию германских языков» С.Д. Кацнельсона и т. д. В описании фонологии русского языка просматривается влияние Московской фонологической школы, хотя есть и ссылка на «The sound pattern of Russian» М. Халле. Список имен, упоминаемых в книге, не очень велик, но он отражает весьма широкий спектр взглядов и покрывает значительный временной промежуток, уходящий корнями в великую эпоху, одним из последних отголосков которой стала замечательная книга Поля Гарда, намного опередившая свое собственное время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахманова 1966 – О.С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
 Касевич 1980 – В.Б. Касевич. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М., 1980.
 Мартине 1963 – А. Мартине. Элементы общей лингвистики // Новое в лингвистике. Вып. 3. М., 1963.
 Степанов 1975 – Ю.С. Степанов. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975.
 Ярцева 1990 – В.Н. Ярцева (ред.). Лингвистический энциклопедический словарь. М. 1990.
 Axmanova 1970 – O.S. Axmanova. [Рец. на:] P. Garde. L'accent. Paris, 1968 // Revue belge de philologie et d'histoire. V. XLVIII. Bruxelles, 1970.
 Crystal 2008 – D.A. Crystal. Dictionary of linguistics and phonetics. 6th edition. Oxford, 2008.
 Garde 1968 – P. Garde. L'accent. Paris, 1968.
 Hjelmslev 1936 – L. Hjelmslev. The syllable as a structural unit // Proceedings of the 2nd international congress of phonetic sciences. Cambridge, 1936.
 Jones 1976 – D. Jones. An outline of English phonetics. Cambridge, 1976.
 Liberman 1973 – A.S. Liberman. Le point de vue phonologique dans l'évaluation des problèmes de l'accent: quelques observations // Travaux de l'Institut de phonétique de Strasbourg. 1973. № 5.
 Liberman 1982 – A.S. Liberman. Germanic accentology. V. 1. The Scandinavian languages / Minnesota publications in the humanities. V. 1. Minneapolis (MN), 1982.
 Martinet 1960 – A. Martinet. Eléments de linguistique générale. Paris, 1960.
 Polivanov 1936 – E.D. Polivanov. Zur Frage der Betonungs Funktion // Travaux du Cercle linguistique de Prague. 1936. V. 6.
 Wallin 1901 – S.E.W. Wallin. Researches on the rhythm of speech // Studies from the Yale psychological laboratory. 1901. V. IX.

Ю.А. Клейнер

Сведения об авторе:

Юрий Александрович Клейнер
 Санкт-Петербургский государственный университет
 yurikleiner@hotmail.com

D. Brown, M. Chumakina, G.G. Corbett (eds). Canonical morphology and syntax.
 Oxford: Oxford university press, 2013. xiv + 312 p. ISBN 978-0-19-960432-6

Рецензируемый сборник статей включает десять работ известных зарубежных специалистов по различным областям морфологии и синтаксиса, выполненных в рамках набирающего в последние годы популярность «канонического» подхода к грамматической типологии (Canonical Typology, далее КТ). Данный подход разрабатывается с 2000-х гг. известным британским лингвистом Гревиллом Корбетом и руководимой им исследовательской группой в университете г. Гилдфорд (графство Саррей, Великобритания) и известен отечественным лингвистам в том числе благодаря выступлени-

ям Г. Корбета в российских университетах и на таких конференциях, как «Диалог» и «Зимние типологические школы». Публикации группы Г. Корбета в рамках КТ посвящены прежде всего явлениям морфологии и морфосинтаксиса: синкретизму [Baerman et al. 2005], см. рец. [Аркадьев 2006], супплетивизму [Hippisley et al. 2004; Corbett 2007], депонентности [Baerman et al. (eds) 2007], см. рец. [Аркадьев 2009], словоизменительным классам [Corbett 2009], словообразованию [Corbett 2010], дефектности [Baerman et al. (eds) 2010], аналитическим формам [Chumakina 2011; Chumakina, Corbett